

РЕШЕНИЕ  
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Челябинск

26 декабря 2025 года

Центральный районный суд г. Челябинска в составе:

председательствующего М.Н. Величко,

при секретаре Н.В. Оразовой,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Эксперт-Лизинг» к обществу с ограниченной ответственностью «Техмехтранс», к Сычу Константину Андреевичу о взыскании завершающего сальдо по договору лизинга,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Эксперт-Лизинг» (далее по тексту ООО «Эксперт-Лизинг») обратилось в суд с иском (с учетом уточнения иска т. 2 л.д. 8) к ООО «Техмехтранс», к Сычу Константину Андреевичу о солидарном взыскании с ответчика завершающего сальдо по договору лизинга № Л-05-05/22 от 04 мая 2022 года, а также судебных расходов по оплате госпошлины.

В обоснование истец указал, что в связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем ООО «Техмехтранс» обязательств по оплате лизинговых платежей, вышеуказанный договор лизинга расторгнут, лизинговое имущество (грузовой автомобиль – самосвал марки HOWO) было изъято, а потому по правилам постановления Пленума ВАС РФ № 17 от 14.03.2014 произведен расчет сальдо встречных обязательств, по итогам которого у лизингополучателя перед лизингодателем образовалась задолженность.

Представитель истца ООО «Эксперт-Лизинг» в судебном заседании участия не принял, извещен, сведений о причинах неявки суду не представил, представил расчет итогового сальдо встречных обязательств (том 2 л.д. 30-31), согласно которому сальдо в пользу истца составляет 9853443 рубля 61 копейки, с учетом реализации изъятого предмета лизинга за 3600000 рублей, а также с учетом дополнительных расходов истца на хранение предмета лизинга и его страхование. Поскольку во исполнение ранее вынесенного заочного решения Центрального районного суда г. Челябинска от 11 апреля 2025 года, которое впоследствии было отменено 10 октября 2025 года тем же судом, с ответчика в пользу истца было взыскано сальдо в размере 3259330 рублей 57 копеек, истец просит взыскать с ответчику разницу по сальдо.

Представитель ответчика ООО «Техмехтранс» участия в судебном заседании не принял, извещен, сведений о причинах суду не представил, в письменном отзыве на иск сослался на неверное определение итогового сальдо встречных обязательств по договору лизинга, поскольку при определении размера платы за финансирование необходимо принимать в качестве разумного срока для реализации имущества трехмесячный срок. Истцом длительное время не предпринимались действия по реализации изъятого предмета лизинга и доказательств того, что истец предпринимал разумные и достаточные действия для его реализации, суду не представлено. При этом предмет лизинга реализован по заниженной цене. Представитель ответчика сослался на то, что истцу не могут быть возмещены за счет ответчиков расходы, связанные с хранением и реализацией предмета лизинга, которые понес истец после истечения трехмесячного разумного срока на реализацию предмета лизинга. Заявил представитель ответчика и о несоразмерности пени и снижении размера пени на основании положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (итоговый отзыв том 2 л.д. 79-83). В соответствии с представленным представителем лизингополучателя расчетом сальдо

Центральный районный суд  
г. Челябинска

встречных обязательств (том 2 л.д. 108) данное сальдо составляет 1453712 рублей 73 копейки в пользу лизингополучателя.

Ответчик Сыч К.А. участия в судебном заседании не принял, извещен, сведений о причинах неявки суду не представил.

Руководствуясь положениями ст. 167 ГПК РФ, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие представителей сторон, извещенных о времени и месте судебного заседания.

Кроме того, информация о принятии указанного выше иска к производству суда, о времени и месте судебного заседания размещена судом на официальном сайте Центрального районного суда г. Челябинска в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в соответствии с ч. 7 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также ФЗ от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Исследовав представленные в материалы дела письменные доказательства, приходит к следующему.

На основании ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и иное изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу п. 1 ст. 665 ГК РФ по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Пунктом 1 ст. 614 ГК РФ предусмотрено, что арендатор обязан своевременно вносить арендную плату. Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

В силу п. 1 ст. 22 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее по тексту Закон о лизинге) ответственность за сохранность предмета лизинга от всех видов имущественного ущерба, а также за риски, связанные с его гибелью, утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации, и иные имущественные риски с момента фактической приемки предмета лизинга несет лизингополучатель, если иное не предусмотрено договором лизинга. Указанными договорами ответственность и риски повреждения (гибели) предмета лизинга возложены на лизингополучателя. При прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (ст. 622 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ч. 4 ст. 17 Закона о лизинге при прекращении договора лизинга лизингополучатель обязан вернуть лизингодателю предмет лизинга в состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или износа, обусловленного договором лизинга.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что между ООО «Эксперт-Лизинг» (Лизингодатель) и ООО «Техмехтранс» (Лизингополучатель) был заключен договор лизинга №Л-05-05/22 от 04.05.2022, по условиям договора лизингодатель обязался приобрести в свою собственность указанное лизингополучателем имущество и передать его в финансовую аренду (лизинг) лизингополучателю, а лизингополучатель обязался

принять имущество и вносить лизинговые платежи, в порядке и размере, установленные договором.

Передача имущества в виде вагона-дома жилого на 2-4 человек с тамбуром, печью, обеденной зоной, 2021 года выпуска в лизинг Лизингополучателю подтверждается актом приема-передачи указанному договору (л.д. 8). Свои обязательства истец исполнил надлежащим образом, а именно, приобрел указанное в договоре лизинга имущество (предмет лизинга) самосвал HOWO, 2022 года выпуска, идентификационный номер (VIN) LZZ1DXVD9NN947612 и передал его лизингополучателю, что подтверждается договором купли-продажи № 05-05/22 от 05 мая 2022 года (том 1 л.д. 10-11), дополнительным соглашением №1 к договору купли-продажи № 05-05/22 от 05 мая 2022 года (том 1 л.д. 12), договором лизинга № Л-05-05/22 от 04 мая 2022 года (том 1 л.д. 13-16) и не оспорено ответчиками.

При заключении договора лизинга лизингополучатель обязался надлежащим образом производить оплату лизинговых платежей в полном объеме, в сроки, установленные графиком лизинговых платежей (п. 4.4 договоров).

При заключении договора в п. 7.6 согласовано, что договор лизинга является договором присоединения согласно со ст. 428 ГК РФ и заключен в соответствии с Общими условиями договора лизинга (Приложение №11), утвержденными ООО «Эксперт-Лизинг» (приказом № 16 от 28.09.2021г.). Права, обязанности и обязательства Сторон, все иные условия, не оговоренные в Договоре, определены в Общих условия договора лизинга (Приложение №1). Все термины, определения и понятия, используемые в Договоре, трактуются в соответствии с Общими условиями договора лизинга (Приложение №1). Общие условия договора лизинга (Приложение №1) размещены на сайте Лизингодателя: <https://www.expertleasing.ru/about/dokumenty/obschie-uslovija-lizinga/> и являются общедоступными.

Согласно п. 9.5 Общих условий Лизингодатель вправе в одностороннем внесудебном порядке отказаться от исполнения Договора и изъять предмет лизинга при наступлении одного из следующих обусловленных случаев, определяемых как бесспорные и очевидные нарушения Лизингополучателем своих обязательств: 9.5.1. Лизингополучатель не выполнил обязательства, установленные п.п. 4.2.2.; 4.2.3; 4.2.5.; 4.2.13.; 10.1.1. - 10.1.4. Договора, а также в случае неуплаты Лизингополучателем авансового платежа в порядке, установленном п. 4.2.6 Договора. 9.5.2. На дату выплаты очередного лизингового платежа Лизингополучатель имеет задолженность по уплате пеней и/или штрафов в сумме равной или превышающей размер лизингового платежа в очередном расчетном периоде. 9.5.3. Задолженность Лизингополучателя по уплате лизингового платежа превышает 20 (двадцать) или более уплатил Лизингодателю лизинговые платежи с нарушением сроков, установленных графиком лизинговых платежей, или уплатил лизинговые платежи не полностью.

Судом также установлено, на надлежащее исполнение обязательств лизингополучателя перед лизингодателем было обеспечено путем заключения договора поручительства № П-05-05-2022 от 04 мая 2022 года между ООО «Эксперт-Лизинг», Сычом К.А. (Поручитель) и ООО «Техмехтранс», в котором стороны согласовали подсудность споров, вытекающих из данного договора и договора лизинга Центральному районному суду г. Челябинска.

Как следует из искового заявления, представленного истцом расчета пени, в период с 12 мая 2022 года по 06 октября 2023 года лизингополучателем систематически допускались просрочки внесения ежемесячных платежей, предусмотренных графиком лизинговых платежей. Просрочки допускались практически каждый месяц периодом от пяти до восьмидесяти четырех дней (том 1 л.д. 45).

Ответчиком не представлено суду доказательств того, что в указанном расчете не учтены какие-либо платежи, что расчет произведен ни в соответствии с условиями договора лизинга.

В связи с тем, что лизингополучатель перестал вносить лизинговые платежи, лизингодателем в соответствии с п. 9.5. Общих условий лизинга в одностороннем порядке был расторгнут заключенный между сторонами договор лизинга путем направления 07 августа 2023 года лизингополучателю уведомления о расторжении договора от 04 августа 2023 года, что подтверждается копией данного уведомления, списком отправки внутренних почтовых отправлений и описью заказного письма (том 1 л.д. 18-19).

Судом также установлено, что предмет лизинга был изъят из владения лизингополучателя 29.09.2023, что подтверждается соответствующим актом изъятия (том 1 л.д. 20).

Истцом представлено в материалы дела заключение об оценке изъятых имущества (том 1 л.д. 21), выполненное по состоянию на 10 октября 2023 года, согласно которому рекомендованная рыночная цена для реализации вышеуказанного самосвала составляет 9526000 рублей.

Судом также установлено, что на основании договора поставки № 15537-ХБР-25-АМ-К от 16 июля 2025 года, заключенного между ООО «Эксперт-Лизинг» и ООО «ПРИМТРАНСЛЕС», вышеуказанное имущество, являвшееся предметом лизинга, было реализовано истцом ООО «ПРИМТРАНСЛЕС» за 3600000 рублей (том 2 л.д. 39-44).

Поскольку имущество по расторгнутому договору лизинга было возвращено лизингодателю по акту приема-передачи, сторонам надлежит соотнести встречные предоставления сторон в соответствии с разъяснениями, данными Высшим Арбитражным судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

Так, в соответствии с пунктом 3.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - Постановление № 17) расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).

В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.

В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных

санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (пункт 3.2 Постановления № 17).

В соответствии с пунктом 3.3 Постановления № 17, если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п. (п. 3.4 Постановления № 17).

Плата за предоставленное лизингополучателю финансирование определяется в процентах годовых на размер финансирования. Если соответствующая процентная ставка не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора (п. 3.5).

Указанная в пунктах 3.2 и 3.3 настоящего постановления стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 ГК РФ - при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю).

Рассматривая споры о том, какие права по договору купли-продажи предмета лизинга имеет лизингодатель или каким образом он должен осуществлять свои права по иным договорам, связанным с предметом лизинга, судам следует исходить из принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и принимать во внимание правомерное ожидание лизингополучателя в отношении приобретения права собственности на предмет лизинга в будущем (п. 6 Постановления № 17).

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с методикой расчета сальдо встречных обязательств, предусмотренной Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17, плата за финансирование (в процентах годовых) определяется по следующей формуле:

$$\text{ПФ} = \frac{(\text{П} - \text{А}) - \text{Ф}}{\text{Ф} \times \text{С} / \text{ДН}} \times 365 \times 100,$$

где ПФ - плата за финансирование (в процентах годовых),  
 П - общий размер платежей по договору лизинга,  
 А - сумма аванса по договору лизинга,  
 Ф - размер финансирования,  
 С/ДН - срок договора лизинга в днях.

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу.

Если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.

В соответствии с представленным истцом расчетом завершающая обязанности по договору лизинга №Л-05-05/22 от 04.05.2022 (сальдо встречных обязательств) составляет в пользу в пользу ООО «Техмехтранс» - 8339224 рубля (4739224 (сумма лизинговых платежей) + 3600000 (стоимость возвращенного предмета лизинга)).

Сальдо в пользу ООО «Эксперт-Лизинг», согласно расчету истца, составляет 18192667 рублей 61 копейку, исходя из следующего расчета: 9405000 (сумма предоставленного финансирования) + 5454183,67 руб. (плата за финансирование за время до фактического возврата этого финансирования) + 367865,87 руб. (пени в порядке п. 6.3. договора лизинга) + 850022,50 (штраф в порядке 9.6.2 Общих условий лизинга) + 2000090 рублей изъятие, хранение и иные расходы предмета лизинга), + 115505,57 руб. (страхование).

Размер штрафа по условиям договора лизинга составляет 10% от выкупной цены предмета лизинга.

Начисленные пени за нарушение обязательств по договору лизинга в размере 0,2% за каждый день просрочки.

Проверив расчет истца, суд приходит к выводу о том, что расчет ООО «Эксперт-лизинг» является необоснованным в части определения размера платы за финансирование за время до фактического возврата этого финансирования.

Так при расчете окончания периода финансирования в своем расчете истец определяет период с 19 мая 2025 по 31 мая 2026 (том 2 л.д. 30) в 1473 дня.

Между тем, в ходе рассмотрения дела истцом не представлено суду доказательств того, что в период с момента изъятия предмета лизинга 29 сентября 2023 года истец предпринимал разумные и достаточные меры, направленные на продажу предмета лизинга по его рыночной стоимости.

Расчет платы за предоставленное лизингополучателю финансирование не может производиться только до момента изъятия предмета лизинга, поскольку само по себе данное обстоятельство не приводит к возврату финансирования в денежной форме. Исходя из п. 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17, по общему правилу возврат финансирования лизингодателю происходит при совершенной в разумный срок продаже предмета лизинга, которая выступает формой обращения взыскания на имущество.

В то же время исходя из свободы выбора контрагента лизингодателем и свободы определения ими условий соглашения купли-продажи, а также с учетом принципа относительности обязательства на лизингополучателя, не участвующего в их

соглашении, не может быть возложен риск ненадлежащего исполнения обязательств контрагентом лизингодателя и ему не могут быть противопоставлены условия договора купли-продажи предмета лизинга, определяющие срок уплаты покупной цены (пункт 3 статьи 308, статья 421 ГК РФ).

В связи с этим моментом возврата финансирования также не может считаться день фактического получения выручки от продажи предмета лизинга.

Таким образом, по общему правилу момент возврата финансирования должен определяться по дню заключения договора купли-продажи или иных сделок, направленных на реализацию изъятого предмета лизинга, но не позднее истечения разумного срока, необходимого на реализацию предмета лизинга (восстановление и оценку предмета лизинга, организацию его продажи лизингодателем).

Таким разумным сроком истец считает один год, а представитель ответчика – лизингополучателя считает в три месяца.

Принимая во внимание, что изъятие предмета лизинга и расторжение договора лизинга произошло по вине лизингодателя, учитывая, что истец является профессиональным участником рынка в лизинговой сфере и в сфере реализации грузовой техники, суд считает, что разумным сроком для реализации предметом лизинга является срок в шесть месяцев.

Таким образом, начисление размера платы за финансирование должно ограничиваться датой 31 марта 2024 года (шесть месяцев с момента изъятия предмета лизинга) и составит плата за финансирование сумму в 3340339 рублей 10 копеек (9405000 (предоставленное финансирование)  $\times$  18,3 % / 365  $\times$  719 (период пользования лизингополучателем финансированием)).

Учитывая, что предмет лизинга должен был быть реализован истцом не позднее 31 марта 2024 года, но он был реализован лишь 16 июля 2025 года, при определении стоимости предмета лизинга следует исходить из его оценки на момент окончания разумного срока для реализации, а по оценке самого истца (том 1 л.д. 21-22 – заключение об оценке изъятого имущества) рекомендуемая цена для реализации вышеуказанного грузового автомобиля составляла 9526000 рублей.

Вместе с тем, относительно доводов ответчика о несоразмерности неустойки, суд отмечает следующее.

В соответствии с положениями статьи 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

В соответствии с п. 6.3 договора лизинга, в случае просрочки выплаты очередного лизингового платежа, Лизингополучатель уплачивает Лизингодателю неустойку в виде пени в размере 0,2 % от суммы задолженности за каждый календарный день просрочки.

Пунктом 9.6.2. Общих условий договора лизинга предусмотрено, что лизингодатель при расторжении договора лизинга вправе требовать передачи предмета лизинга и уплаты штрафа в размере 10% от выкупной цены предмета лизинга на дату расторжения договора.

В соответствии с п. 6.9. договора лизинга в случае расторжения по инициативе Лизингодателя договора лизинга, по причине ненадлежащего исполнения Лизингополучателем своих обязательств по нему, с требованием передачи (возврата) предмета лизинга Лизингодателю (включая изъятие предмета лизинга), Лизингодатель вправе потребовать от Лизингополучателя выплаты штрафа в размере 10% от выкупной цены предмета лизинга (Приложение № 4) на дату расторжения договора.

В системе действующего правового регулирования неустойка, являясь способом обеспечения обязательств и мерой гражданско-правовой ответственности, носит компенсационный характер. При этом выплата кредитору неустойки предполагает такую компенсацию его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

Таким образом, неустойка как способ обеспечения обязательств должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором.

Согласно положениям статьи 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а условия договора определяются по усмотрению сторон.

Вместе с тем, согласно положениям статьи 333 ГК РФ если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

В соответствии с пунктом 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (пункт 2 статьи 333 ГК РФ).

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, - на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба.

Из изложенного следует, что степень соразмерности заявленной истцом неустойки (пени) последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, только суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела.

Размер штрафа за расторжение договора признан судом несоразмерным последствиям нарушения ответчиками обязательств по договору, в связи с тем, что доказательств, свидетельствующих о наступлении каких-либо тяжелых негативных последствий истцом не представлено, а ответчиками обоснованы их доводы о несоразмерности штрафа наступившим последствиям.

С учетом изложенного суд считает возможным снизить размер штрафа до 100000 рублей.

Также следует учесть, что расходы, связанные с содержанием предмета лизинга, истец может возместить за счет ответчика лишь за период до 01 апреля 2024 года, когда истек разумный срок для реализации предмета лизинга.

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно п. 1 ст. 393 Кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. По общему правилу убытки являются универсальной мерой гражданско-правовой ответственности и подлежат взысканию при наличии доказательств, подтверждающих нарушение ответчиком по первоначальному иску принятых по договору обязательств, причинную связь между понесенными убытками.

Основанием для взыскания убытков являются виновное поведение причинителя вреда, причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и понесенными убытками, а также наличие убытков. Под убытками понимаются неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Факт нарушения договорных обязательств со стороны должника подтверждается установленными выше обстоятельствами.

В ходе рассмотрения дела истцом в материалы дела представлены доказательства несения дополнительных расходов, вызванных расторжением и изъятием предмета лизинга, с указанием на вынужденный характер несения убытков.

Так истцом представлены в материалы дела копии актов оказанных услуг, выполненных работ, а также платежные поручения, полис страхования, из которых следует, что в связи с изъятием, страхованием и хранением предметов лизинга истец понес расходы в общем размере 2000090 рублей.

Однако, как указано выше, убытки следует определять в виде расходов, которые истец понес в срок по 31 марта 2024 года.

Таким образом, при определении окончательного сальдо необходимо исходить из следующего расчета:

ООО «Эксперт-лизинг»:

9405000 руб. (предоставленное финансирование) + 3340339,10 руб. (плата за финансирование) + 367865,87 руб. (неустойка) + 100000 руб. (штраф за расторжение договора) + 13650 (4650 (расходы на хранение предмета лизинга за март 2024) + 4650 (расходы на хранение предмета лизинга за январь 2024) + 4350 (расходы за хранение предмета лизинга за февраль 2024)) + 1905200 руб. (оплата по договору об изъятии предмета лизинга) = 16578405 рублей.

ООО «Техмехтранс»:

4739224 (сумма лизинговых платежей без аванса) + 9526000 (стоимость изъятых предметов лизинга) = 14 265 224 рубля.

Итого сальдо в пользу истца составляет 2313181 рубль (16578405-14265224).

Статьей 363 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства, поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором не предусмотрена субсидиарная ответственность. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное

не предусмотрено поручительством. Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

В силу п. 1 ст. 323 Гражданского кодекса РФ при солидарной ответственности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, при том, как полностью, так и в части долга.

В силу указанных норм права ответчики несут перед истцом солидарную ответственность, вытекающим из вышеуказанного договора лизинга.

Заочным решением Центрального районного суда г. Челябинска от 11 апреля 2025 года взыскано солидарно с общества с ограниченной ответственностью «Техмехтранс» (ИНН 9715311586), Сыча Константина Андреевича (паспорт 6603 № 807394) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Эксперт-Лизинг» (ИНН 7453160365) завершающую обязанность (сальдо встречных обязательств) по договору финансовой аренды (лизинга) № Л-05-05/22 от 04.05.2022 в размере 3 259 330 рублей 57 копеек, расходы по оплате государственной пошлины в размере 53 750 рублей.

Как следует из уточненного иска ООО «Эксперт-Лизинг» и других материалов дела, 21 июля 2025 года истцу были выданы исполнительные листы о взыскании с ответчиков вышеуказанной задолженности, истцом они были предъявлены к исполнению, в соответствующем подразделении ФССП России было возбуждено исполнительное производство № 342245/25/77037-ИП, в рамках которого с ООО «Техмехтранс» в пользу истца взысканы денежные средства в указанном размере.

Однако определением Центрального районного суда г. Челябинска от 10 октября 2025 года отменено вышеуказанное заочное решение суда, производство по делу возобновлено.

С учетом изложенного с ответчиков в пользу истца следует взыскать сальдо встречных обязательств в размере 2313181 рубль, а также в силу положений ст. 98 ГПК РФ расходы по оплате госпошлины в размере 53 750 рублей, но не приводить данное решение суда в исполнение в связи с тем, что указанные денежные средства уже взысканы с ООО «Техмехтранс» в пользу истца.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Эксперт-Лизинг» к обществу с ограниченной ответственностью «Техмехтранс», к Сычу Константину Андреевичу о взыскании завершающего сальдо по договору лизинга удовлетворить частично.

Взыскать солидарно с общества с ограниченной ответственностью «Техмехтранс» (ИНН 9715311586), Сыча Константина Андреевича (паспорт 6603 № 807394) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Эксперт-Лизинг» (ИНН 7453160365) завершающую обязанность (сальдо встречных обязательств) по договору финансовой аренды (лизинга) № Л-05-05/22 от 04.05.2022 в размере 2313181 рубль, расходы по оплате государственной пошлины в размере 53 750 рублей.

Настоящее решение суда в исполнение не приводить.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Челябинский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме через Центральный районный суд г. Челябинска.

Председательствующий

Копия верна. Решение не вступает в законную силу:

Судья

Секретарь

М.Н. Величко

М.Н. Величко

Н.В. Оразова

Мотивированное решение изготовлено 04.02.2026

Промаркировано и скреплено  
печатной  
лентой  
листа(ов)